

О.В.СУВОРОВА¹, И.В.ЧЕРЕМИСОВА², Е.Б.МАМОНОВА¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

²ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Российская Федерация.

ПРИВЯЗАННОСТЬ К МАТЕРИ КАК ФАКТОР Я-КОНЦЕПЦИИ ПОДРОСТКА

Аннотация. В статье анализируются исследовательские подходы к пониманию привязанности в детско-родительских отношениях в онтогенезе, раскрываются факторы и механизмы ее влияния на становление самосознания и Я-концепции ребенка и подростка. Авторы приводят данные собственного эмпирического исследования Я-концепции подростка в зависимости от типа его привязанности к матери. Теоретический анализ исследований по данной проблеме позволил авторам использовать критерии типа привязанности подростка к матери на основе использования шкал опросника «Подростки о родителях». Эмпирические данные, полученные авторами по трем компонентам Я-концепции, показывают, что наименьшей по объему является группа надежно привязанных подростков, в которую вошли 18% испытуемых. Анализ гендерного аспекта привязанности подростков к матери показал, что в подгруппе мальчиков преобладают контрзависимые подростки, в подгруппе девочек – созависимые подростки. Анализ эмпирического исследования Я-концепции подростков с различными типами привязанности к матери позволил авторам выявить ее качественные особенности, степень ее гармоничности, целостности, детализированности, непротиворечивости.

Ключевые слова: подросток, Я-концепция, привязанность, надежная привязанность, тревожная привязанность, избегающая привязанность

O.V.SUVOROVA¹, I.V. CHEREMISOVA², E.B. MAMONOVA¹

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²Federal state Autonomous educational university " Volgograd Federal University", Volgograd, Russian Federation

ATTACHMENT TO THE MOTHER AS A FACTOR OF SELF-CONCEPT OF ADOLESCENT

Abstract. The article analyzes research approaches to the understanding of attachment in child-parent relations in ontogenesis, describes the factors and mechanisms of its influence on the formation of self-consciousness and self-concept of children and adolescents. The authors present data from our own empirical studies of self-concept of adolescents depending on the type of attachment to the mother. Theoretical analysis of researches on this problem allowed the authors to use the criteria of the type of attachment to the mother of a teenager, on the basis of the scales of the questionnaire "Adolescents about parents". The empirical data obtained by the authors prtram components of self-concept shows that the smallest capacity is the group of securely attached adolescents, comprised of 18 %. subjects. The analysis of the gender dimension of adolescents ' attachment to mother showed that in the subgroup of boys dominated by contravisory adolescents in the subgroup of girls codependent Teens. Analysis of empirical research on self-concept of adolescents with different types of attachment to the mother allowed the authors to identify its qualitative features, the degree of its harmony, integrity, detalizirovannoi, consistency.

Keywords: adolescent, self-concept, attachment, secure attachment, anxious attachment, avoidant attachment

Введение

Общая нестабильность современной социально-экономической ситуации, ускорение темпа и усложнение социальной жизни создают кризис сложившейся системы ценностей человека и культивируют почву для разобщения людей. Данная тенденция проникает во все сферы социальной жизни, в том числе в сферу семьи, детско-родительских отношений и даже в диадические отношения матери и ребенка.

Риск крайних форм привязанности в отношениях матери и ребенка сегодня особенно возрастает [11], [13], [17], [18]. Начиная с подросткового возраста созависимость в отношениях с матерью становится причиной аутоагрессии: аддиктивного поведения, алкоголизации и наркотизации, в то время как контрзависимый тип привязанности к матери является источником открытой агрессии – девиантных и деликвентных отклонений в развитии личности [10].

Способность матери держать «золотую середину» в отношениях, уважать границы, суверенность психологического пространства, поддерживать спокойный контроль и подлинную близость во взаимоотношениях с ребенком выполняет функцию эмоциональной поддержки в решении возрастных задач развития на этапе подростничества, прежде всего, в развитии интимно-личностных отношений любви и дружбы, в способности выстраивать здоровые отношения привязанности со сверстниками.

Поскольку отношения в первичной диаде являются содержательной и структурной основой всех последующих диадических отношений человека, постольку «...всю оставшуюся жизнь человек совершает свои выборы на основе усвоенной им в детстве базовой матрицы диадических отношений» [19, с. 235]. Привязанность к матери выступает как условие и механизм построения Я-концепции подростка, поскольку пространство отношений с матерью в подростничестве трансформируется в пространство самоотношений и самооценок, образуя ядро Самости, Эго-идентичности, Я-концепции.

Поскольку в первичной диаде в процессе онтогенеза последовательно прорабатываются и развиваются эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты отношений матери и ребенка, то логично предположить, что соответствующие составляющие Я-концепции подростка будут обусловлены качеством этих отношений.

Заявленная в данной статье проблема особенно актуальна применительно к подростку, поскольку именно в отрочестве происходит активный распад первичной диады и рождение собственного Я подростка. Если сложившийся тип привязанности к матери сдерживает прогрессивное развитие личности и самосознания, то подростничество – это тот сензитивный момент, когда можно оказать своевременную психологическую помощь в развитии гибкой и позитивной Я-концепции, поскольку уровень развития когнитивных способностей подростка позволяет оценивать детско-родительские отношения со стороны и переосмысливать ненадежные отношения осознанно и реалистично [30], [32].

Идея о социальных корнях Я-концепции высказывалась в работах различных авторов (Л.С. Выготский, Дж. Мид, Ч. Кули). Я-концепция формируется под воздействием различных внешних влияний, среди которых особенно важными являются контакты со значимыми другими и, прежде всего, матерью – ключевой фигурой в жизни каждого человека.

Проблеме близости в детско-родительских отношениях посвящены исследования представителей различных школ психоаналитического и гуманистического направления (З. Фрейд, Дж. Боулби, М. Эйнсворт, М. Малер, Д. Винникот, Э. Фромм, К. Роджерс). В работах отечественных авторов проблема близости рассматривалась с точки зрения общения ребенка и взрослого, особенностей родительского стиля воспитания (М.И. Лисина, А.С. Спиваковская, А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер). Абсолютное большинство авторов подчеркивают важность влияния близости в отношениях ребенка с матерью на личностное развитие ребенка. Однако при этом проблема специфики Я-концепции подростков в зависимости от качества близости с матерью в литературе освещена недостаточно. При этом

большинство исследований направлено на изучение зависимости от качества детско-родительских отношений отдельных компонентов Я-концепции, прежде всего, Образа Я (О.П. Макушина, О.Н. Истратова, Ж.Г. Куповых); самооценки (С. Куперсмит, М. Розенберг, Е.Т. Соколова, И.Г. Чеснова); особенностей саморегуляции (Е.Р. Калитеевская, Д.А. Леонтьев). Острота проблемы отчуждения и созависимости во взаимоотношениях матери и ребенка на современном этапе развития российского общества, с одной стороны, и недостаточная изученность в психологии проблемы особенностей подростковой Я-концепции в зависимости от типа привязанности к матери, с другой, определяют актуальность темы нашего исследования [26].

Цель настоящей статьи состоит в осмыслении и представлении результатов теоретико-экспериментального изучения типов привязанности подростка к матери и оценки их роли в становлении базовых аспектов Я-концепции подростка.

Как справедливо отмечают Ж.Г. Куповых и О.Н. Истратовой: «Избавление от родительской опеки является универсальной целью подросткового возраста» [13, с. 234]. В ходе интимно-личностного общения со сверстниками, ведущей деятельности возраста, осваиваются социальные нормы поведения и морали, происходит построение дружеских взаимоотношений, реализуется стремление к близости, интимности, доверительности в общении. В общении со сверстниками происходит активное формирование основного новообразования подросткового возраста – самосознания [2], [12], [25], [27], [28], [29].

Развитие самосознания занимает на данном возрастном этапе главную точку роста личности подростка [35].

Проанализируем наиболее значимые тенденции в развитии компонентов Я-концепции подростков, формирование которых в значительной степени испытывают влияние типа привязанности к матери.

Оба полюса ненадежной привязанности к матери, как созависимость, так и контрзависимость, как для подростков-мальчиков, так и для подростков-девочек искажают представления об образах мужественности и женственности, создают ролевое смешение в сознании и, соответственно, диффузию Я-концепции. Ж.Г. Куповых и О.Н. Истратовой приводят данные своего исследования: «...у 47% подростков, относящихся к группе собственно зависимых, самооценка отличается недифференцированностью, то есть преобладает способ самоотношения, характерный для младшего школьного возраста» [13, с. 235].

Возможности личностной рефлексии подростка позволяют ему активно конструировать Идеальное Я, которое претерпевает, по данным Д.И. Фельдштейна, следующую динамику. У большинства младших подростков Идеальное Я основывается на идеалах, имеющих конкретный характер, воплощенных в определенном человеке; в конце подросткового периода в качестве идеала выступают обобщенные образы людей как совокупность идеальных черт [31]. Можно предположить, что подростки с ненадежной привязанностью контрзависимого типа будут выстраивать противоречивый Образ Я, поскольку, «отталкиваясь» от матери, они будут строить образ себя на основе формальных самоописаний. Созависимым подросткам, напротив, недостает в самоописаниях объективности, поскольку они несвободны, находятся в диаде и отражают материнские оценки. О.В. Суворова, Е.Б. Мамонова на основе результатов эмпирического исследования содержания образа Я контрзависимых подростков с избегающим типом привязанности к матери отмечают некоторую формальность и слабую психологичность самоописаний, напротив, у созависимых подростков отмечается чрезмерная психологизированность и преобладание субъективных самоописаний [27].

Ряд авторов констатируют рассогласование Реального Я и Идеального Я у подростка, считая это нормой и связывая его с ростом самокритичности подростка [2], [12]. Ж.Г. Куповых и О.Н. Истратова приводят в своем исследовании данные о том, что среди негативистически зависимых подростков у 72% разница между реальной и идеальной

оценкой себя статистически значима [13, с. 236]. Исследователи констатируют, что наименьшее количество (42%) подростков, дифференцирующих «Я реальное» – «Я родительское идеальное», выявлено у собственно зависимых (созависимых) подростков [13, с. 236].

Самоописания подростков становятся все более личностными и психологизированными, подчеркивающими свои отличия от других людей, увеличивается число описательных категорий, наблюдается рост обобщенности осознаваемых качеств, повышается уровень избирательности, последовательности, сложности и интегрированности информации о себе, происходит постепенное сближение Я-Реального и Я-Идеального [23], [2], [25], [31], [12].

Становление аффективного компонента Я-концепции подростка обнаруживает ряд важных тенденций развития на протяжении подросткового возраста. Обозначение аффективного компонента Я-концепции реализуется в терминах самоотношения: самооценки, самоуважения, самопринятия, эмоционально-ценностного отношения к себе.

С.Р. Пантилеев считает, что в подростковом возрасте эмоционально-ценностная и самооценочная составляющие самоотношения обладают различной значимостью. Ядром самоотношения, его основой является чувство симпатии к себе и принятия собственного Я. На периферии самосознания находится самоуважение – самооценка по внешним критериям и эталонам, которые еще недостаточно интериоризированы, и в этом смысле в определенной степени навязаны значимыми взрослыми [21]. Ядро самоотношения, чувство симпатии к себе и принятия собственного Я формируется у человека в раннем детстве как ощущение собственной ценности и остается относительно неизменным (М.И. Лисина, Е.О. Смирнова). Оценочный компонент самоотношения продолжает активно развиваться и в подростковом возрасте [15], [34].

Привязанность как глубокая эмоциональная связь матери и ребенка, сформировавшаяся в младенчестве и раннем детстве, обеспечивает защиту, безопасность и определяет дальнейшее развитие личности ребенка и его отношения с окружающими, поскольку затрагивает сами основы его реагирования [4], [5]. Создаваемая рабочая модель привязанности становится глубинной структурой самосознания, через которую ребенок воспринимает и осознает себя и окружающий мир, обеспечивает качество контактов с другими людьми [24].

Особое значение в формировании ядра самоотношения в раннем онтогенезе придается такому фактору материнского отношения, как безусловное принятие [24], [4], [5]. «Эмоциональное отношение матери рассматривается как ведущее условие базового доверия к миру, основа личностной стабильности, эмоциональной устойчивости и социального развития ребенка» [8, с. 13]. На основе обширного эмпирического исследования Е.Н. Васильева и О.В. Суворова показывают, что дети, «безусловно» принимаемые матерью, более естественны, свободны, спонтанны, их чувства непосредственны и произвольны, они действуют в соответствии с ситуацией, реальными обстоятельствами [8, с. 25].

Исследователи полагают, что именно ядро самосознания ребенка, глобальное самоотношение несет отпечаток позитивной эмоциональной обращенности матери к ребенку и его отклика как чувства защищенности, то есть опыта ранней привязанности к матери [4], [5], [6], [8], [24].

Поведенческий компонент Я-концепции представляет собой проявление когнитивного и эмоционального компонентов в действии, то есть с точки зрения способности подростка к саморегулированию, к управлению поведением и осуществлению самоконтроля в различных сферах активности, прежде всего, в сфере взаимоотношений на основе самопредставлений и самоотношений.

В подростковом возрасте самосознание все в большей степени начинает включаться в процесс управления поведением. Непосредственным компонентом целостной системы управления поведением подростка выступает саморегуляция. Саморегуляция в подростковом

возрасте рассматривается исследователями, прежде всего, с точки зрения ее проявления в самовоспитании [3], [12], [14].

Осознание себя как источника и регулятора активности проявляется в автономном, субъектном поведении. Субъектные тенденции нарастают по мере взросления подростка и проявляются в развитии самосознания и самоотношения на протяжении подросткового возраста: происходит постепенный рост устойчивости и адекватности самооценки [34], наблюдается переориентация с внешних оценок на внутренние, развивается автономная система самоотношения [22], [14].

Встает вопрос о типах привязанности подростка к матери и особенностях их специфического влияния на формирование его Я-концепции.

Теория привязанности была создана Дж. Боулби, где он раскрывает и объясняет природу отношений ребенка с матерью через понятие привязанности – глубокой и прочной эмоциональной связи ребенка с матерью, дающей маленькому ребенку ощущение защищенности и безопасности [4], [5].

Сформированный в раннем детстве тип связи (психологическая близость либо зависимость) в более старших возрастах сохраняется и имеет тенденцию к последующему распространению на более широкий круг партнеров по общению (воспитателей, учителей, сверстников и т.д.) [1], [4], [5], [36], [37], [40]. Решение сложных задач развития, появление трудностей отношений в более поздних возрастах актуализирует сложившийся тип отношений в диаде [19].

Современные исследования показывают связь особенностей привязанности к матери и формирования самосознания ребенка младенческого и раннего возраста [33], [39], [38]; в дошкольном возрасте связь между характером отношений с матерью (типом привязанности) и особенностями самопринятия и самоотношения ребенка прослеживается отчетливо [18]. Е.Н. Васильева и О.В. Суворова в работе «Эмоциональное и социальное развитие старшего дошкольника в зависимости от материнского принятия» исследуют безусловное принятие – маркер надежной привязанности – как фактор социального и эмоционального развития дошкольника, влияющий на осознание себя и своего поведения в конфликте со сверстником. Авторы выявляют значительный процент категории матерей с условным принятием (маркер ненадежной привязанности) ребенка – 18,34%. Данной категории матерей характерны «низкие показатели «безусловного» принятия, сопереживания, эмпатии к ребенку, с преобладанием жесткого, объектного, а не субъектного отношения к ребенку. Очевидно, что эти дети недополучают материнскую любовь, эмоциональную поддержку, теплоту, родительскую защиту» [8, с 18]. Осознание себя и своего поведения в конфликте со сверстником у дошкольников с условным принятием показывает статистически значимую тенденцию идентификации себя с «жертвой» в ситуации конфликтного взаимодействия со сверстником [6, с 23].

В исследованиях установлено влияние привязанности на особенности Образа Я и самосознания ребенка младшего школьного возраста [6].

Изучением взаимосвязей типа привязанности к матери и отдельных аспектов Я-концепции подростка занимались А.С. Спиваковская, А.Я. Варга, О.П. Макушина, С. Куперсмит, М. Розенберг, К. Роджерс, Е.Т. Соколова, И.Г. Чеснова, О.Н. Истратова, А.И. Кошель, Ж.Г. Куповых и др.

Решая важные задачи собственного развития периода подростничества, выстраивая отношения со сверстниками, взрослыми, осваивая новые роли, сталкиваясь с трудностями, подросток может испытывать напряжение, неуверенность, трудности эмоциональной регуляции. Стремление подростка к самостоятельности, исследование возможности быть независимым от родителей сохраняет полюс возможности обращения к близкому взрослому для эмоциональной поддержки собственного нового опыта.

О.П. Макушина связывает функцию психологической близости у подростков с поощрением и эмоциональной поддержкой близким взрослым нового опыта автономии [17].

В подростковом возрасте психологическая близость с родителями выражается в возможности продуктивного обсуждения проблем при возникновении разногласий, в возможности соблюсти баланс в отстаивании собственной автономии и сохранении позитивных отношений с родителями. Психологическая зависимость, напротив, выражается в избегании решения проблем, низком уровне уверенности во взрослых, разобщенности. Психологическая зависимость может проявляться через: прикосновение и удержание (стремление к телесным контактам с объектом), пребывание поблизости (стремление постоянно находиться рядом с объектом зависимости), поиск постоянного подтверждения (излишние извинения, требования обещаний, утешения, советов), поиск позитивного внимания (желание получить похвалу, одобрение, благодарность), поиск негативного внимания (привлечение к себе внимания с помощью ссор, неповиновения и других форм оппозиционного поведения). При этом последняя форма скорее характерна для избегающего типа привязанности, предыдущие – для тревожно-амбивалентного [16], [17].

Определенная часть исследований посвящена дисфункциональным типам привязанности к матери в подростковом возрасте. Риск невротической привязанности матери к подростку сегодня особенно возрастает. А.И. Мымрикова, О.Н. Истратова считают, что «в основе психологической зависимости в детско-родительских отношениях как одном из отклонений в семейном воспитании лежат психологические, чаще всего неосознаваемые, проблемы родителей, решаемые за счет ребенка [20, с. 210]. Данные авторы рассматривают зависимость в отношениях подростка с близкими взрослыми как фактор, блокирующий развитие субъектности подростка. А.И. Мымрикова, О.Н. Истратова пишут: «Особенно опасно явление зависимости в период старшего подросткового возраста, когда сам феномен свободы личности в плане принятия ею жизненно важных решений в идеальном варианте развития должен формироваться окружением этой личности и одновременно прорасти изнутри» [20, с. 209].

О.Н. Истратова, А.И. Кошель, Ж.Г. Куповых в работе «Психологическая зависимость в детско-родительских отношениях: подростковый возраст» дают определение психологической зависимости подростков от родителей: «Психологическая зависимость подростка от родителей представляет особую форму межличностных отношений, в основе которой лежит сильное стремление к эмоциональной близости, поддержке и защите со стороны родителей и сниженная способность к самостоятельному поведению. Психологическая зависимость от родителей закрепляется в структуре личности подростка и проявляется в зависимой и негативистической формах поведения» [11, с. 5].

Развитие надежного типа привязанности, сочетание интимности, доверительности, спокойного контроля, точной, содержательной и позитивной обратной связи матери в отношениях с подростками способствует здоровой самоактуализации и непротиворечивой Я-концепции [20]. А.И. Мымрикова, О.Н. Истратова в работе «Психологическая зависимость от родителей в старшем подростковом возрасте, причины и следствия ее возникновения» отмечают: «При нормальном ходе развития ребенка связь между ним и родителем ослабевает, а в старшем подростковом возрасте ребенок полностью и безболезненно отделяется от родителей. И на протяжении пути взросления ребенок на каждом этапе решает задачи развития, преодолевая трудности, раскрывая свой потенциал, обретая независимость, автономию, тем самым, удовлетворяя потребность в самоактуализации» [20, с. 212]. Ж.Г. Куповых, О.Н. Истратова в работе ««Образ Я» подростков, психологически зависимых от родителей» описывают механизм связи образа Я подростка и типа родительского отношения: «Поведение негативистических подростков устраивает родителей меньше, нежели зависимых или независимых, и они им демонстрируют более низкую оценку. Подросток, оставаясь зависимым от родителей, хоть и в форме негативизма, интроецирует эту оценку. Также предполагается, что подросток-негативист не принимает своей зависимой позиции, пытаясь уйти от неё, и тем самым не принимает себя в ней» [13, с. 235].

Таким образом, на основе теоретического обобщения и анализа исследований можно заключить следующее.

Построение целостной, непротиворечивой, позитивной Я-концепции составляет главную задачу и является центральным новообразованием подросткового возраста. Все три аспекта Я-концепции претерпевают воздействие типа привязанности подростка с матерью. Образ матери, складывающийся в диаде, оказывает влияние на построение обобщенного «эталона взрослого» как основы когнитивного аспекта самосознания. Периферия самосознания, самооценка изначально строится по внешним критериям и эталонам, и здесь проекции материнских оценок неизбежны. Ядро самоотношения подростка, формируемое относительно рано, подвержено наиболее сильному влиянию материнского отношения. И, наконец, поведенческий аспект самосознания складывается под влиянием усвоения подростком моделей саморегуляции поведения в диадических отношениях. Эмпирическое исследование зависимости Я-концепции подростка от типа привязанности к матери позволило конкретизировать предположение о характере данной связи.

Цель

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей Я-концепции подростков в зависимости от типа привязанности к матери.

В исследовании были использованы следующие методики: опросник ADOR, «Подростки о родителях» (модификация Л.И. Вассерман, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромициной); Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, в модификации Т.В. Румянцевой); тест-опросник самоотношения (В.В. Столин); опросник диагностики межличностных отношений (ДМО) Л.Н. Собчик. Исследование проводилось на базе школ Нижнего Новгорода. В исследовании принимали участие 105 подростков 14-15 лет, обучающихся в 9-х классах, в том числе 50 мальчиков и 55 девочек.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе анализа исследований по проблеме привязанности в детско-родительских отношениях были выделены критерии типа близости подростка в отношениях с матерью на основе шкал опросника ADOR «Подростки о родителях» (модификация Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромициной) [9]. Надежная привязанность подростка к матери сопровождается высоким уровнем позитивного интереса к собственному ребенку, низкой враждебностью, гармоничным балансом директивности и предоставления автономии, последовательным поведением в процессе воспитания. Созависимость как тревожно-амбивалентная привязанность связана с невысоким позитивным интересом матери, повышенной директивностью или преобладанием директивности над предоставлением автономии, непоследовательностью воспитания со стороны матери. Контрзависимость как избегающая привязанность предполагает сочетание низкого позитивного интереса, повышенного неприятия, с преобладанием автономии над директивностью, сниженные показатели сотрудничества.

По результатам опроса подростков по методике ADOR (Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицина) были выделены группы подростков с надежной, тревожной и избегающей привязанностью. Распределение испытуемых по группам представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение подростков по типам привязанности к матери (в %)

Показатели	Типы привязанности			
	Надежная	Тревожно-амбивалентная	Избегающая	Всего
общее				
чел.	19	42	44	105
%	18%	40%	42%	100%
девочки				
чел.	11	23	21	55
%	20%	42%	38%	100%
мальчики				
чел.	5	18	27	50
%	10%	36%	54%	100%

Из таблицы 1 следует, что надежная привязанность к матери – наименее представленный тип диадических отношений в группе испытуемых (18%). Подростки с тревожной и избегающей привязанностью встречаются примерно в равных пропорциях и составляют 40% и 42% соответственно. Данные таблицы 1 позволяют констатировать преобладание контрзависимых подростков в группе мальчиков (54%) и созависимых подростков в группе девочек (42%). Девочек с надежной привязанностью к матери в два раза больше, чем мальчиков, что можно объяснить гендерными стереотипами, особенностями воспитательных стратегий, реализуемых в отношении разнополых детей, а также выраженной ролевой идентификацией девочек с матерью, что соответствует ранее полученным нами данными [27].

В ходе экспериментального исследования был проведен сравнительный анализ когнитивного компонента Я-концепции подростков с различными типами привязанности к матери. Изучение образа Я испытуемых проводилось с помощью методики «Кто Я?» (М. Кун, Т. Мак-Партланд; модификация Т.В. Румянцевой).

Анализ образа Я подростков с различными типами привязанности к матери позволил выявить структурные и качественные различия в образе Я подростков. Результаты данного исследования надежно коррелируют с результатами предшествующего изучения нами данной проблемы [27].

Подростки с надежной привязанностью обнаруживают следующую структуру образа Я. Наблюдаются средние по сравнению с другими группами доли рефлексивного Я (55%) и объективных самохарактеристик (29%). В то же время присутствует большое количество отрицательно эмоционально окрашенных характеристик (73%). Получено равномерное распределение характеристик по четырем категориям: деятельное Я – 14%, социальное Я – 14%, коммуникативное Я – 9%, перспективное Я – 12%. Для других групп подростков характерна концентрация высказываний вокруг одной-двух категорий. Доля социального Я и перспективного Я в структуре образа Я подростков с надежной привязанностью статистически значимо по сравнению с группами зависимых подростков.

Образ Я подростков с тревожной привязанностью структурирован принципиально иначе. Характерна более высокая доля личностных характеристик (рефлексивное Я) – 77%. В то же время доля отрицательно эмоционально окрашенных характеристик ниже (43%). Отмечается низкий уровень характеристик, связанных с предпочитаемой деятельностью (деятельное Я) – 6%, социальной принадлежностью (социальное Я) – 3%, а также с общим числом объективных характеристик – 12%.

Доля личностных и отрицательных самоописаний у подростков с тревожной привязанностью статистически значимо выше, а доля деятельного Я и социального Я

значимо ниже, чем аналогичные показатели в группе подростков с надежной и избегающей привязанностью (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,01$). В рефлексивном Я данной группы испытуемых присутствует высокий уровень развернутых самоописаний (41%), а также наречий времени, меры и степени (35%).

Структура образа Я подростков с избегающей привязанностью характеризуется высокой долей деятельного Я (26%) и объективных характеристик в целом (39%), а также характеристик с эмоционально-положительной окраской (85%). Доля деятельного Я и эмоционально положительно окрашенных характеристик в структуре образа Я испытуемых группы статистически значимо выше аналогичных показателей в других группах (U-критерий Манна-Уитни $p < 0,01$). Содержание рефлексивного Я отличается преобладанием кратких, лаконичных, а также полярных, категоричных формулировок.

Использование теста-опросника самооотношения В.В. Столина позволило провести сравнительный анализ уровней характеристик самооотношения как маркеров эмоционального компонента Я-концепции подростков в зависимости от типа привязанности к матери (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Уровни характеристик самооотношения подростков в зависимости от типа привязанности к матери (в %)

Характеристики самооотношения	Надежная привязанность		Тревожная привязанность		Избегающая привязанность	
	%	уровень	%	уровень	%	уровень
Уровни самооотношения						
Самоотношение	91	высокий	45	низкий	78	высокий
Самоуважение	79	высокий	32	низкий	80	высокий
Аутосимпатия	81	высокий	42	низкий	59	средний
Ожидаемое отношение	81	высокий	20	низкий	38	низкий
Самоинтерес	87	высокий	52	средний	70	средний

Из таблицы 2 следует, что подростки с надежной привязанностью к матери превосходят тревожно привязанных испытуемых по всем характеристикам самооотношения теста на статистически значимом уровне: общему самооотношению, самоуважению, аутосимпатии, ожидаемому от других отношения и самоинтереса ($p < 0,01$).

Подростки с избегающим типом привязанности к матери в отличие от надежно привязанных испытуемых показывают существенно более низкие показатели по таким параметрам, как общее самооотношение, аутосимпатия и ожидаемое отношение от других ($p < 0,01$). Они, в свою очередь, превосходят тревожно привязанных подростков по таким параметрам, как самооотношение, самоуважение, аутосимпатия и ожидаемое отношение от других ($p < 0,01$).

Таким образом, надежно привязанные подростки характеризуются высокими значениями по всем выделенным шкалам. Их отличает позитивное общее самооотношение; высокая самооценка своих способностей, сил, возможностей; самопринятие и доверие к себе, высокий интерес к своему Я; ожидание позитивного отношения от окружающих.

В противовес им испытуемые из группы с тревожно-амбивалентной привязанностью характеризуются низкими значениями всех анализируемых параметров самооотношения. Они отличаются неприятием себя, низкой самооценкой, неуверенностью в собственных способностях и силах, внутренней отчужденностью и низким интересом к себе, ожиданием негативного отношения от окружающих.

Подростки с избегающей привязанностью занимают промежуточное положение, для них характерно следующее сочетание уровней выраженности показателей самооотношения:

высокие значения по шкале общего самоотношения, высокие значения по шкале самоуважения, средние значения аутосимпатии и самоинтереса, низкий уровень ожидаемого отношения от других. Несмотря на то, что они достаточно высоко оценивают себя, свои способности и возможности контролировать собственную жизнь, в целом принимают, одобряют себя, выказывают интерес к собственному Я, охарактеризовать данную структуру самоотношения как позитивную нельзя. Согласно концепции диалогичности самосознания В.В. Столина, высокие значения оценочного и эмоционально-ценностного компонента самоотношения можно интерпретировать как защитную стратегию компенсации непринятия себя окружающими, которое, по сути, есть проекция неосознанного неприятия собственного Я.

В целом эмоциональный компонент Я-концепции подростка обнаруживает наиболее выраженные различия по всем показателям в зависимости от типа близости с матерью и, следовательно, является в значительной степени продуктом диадических отношений. При этом подростки с тревожно-амбивалентной привязанностью характеризуются наиболее низкими значениями самоотношения, среднее положение занимают подростки с контрпривязанностью, надежно привязанные подростки характеризуются самыми высокими значениями по всем выделенным шкалам ($p < 0,01$). Наиболее неблагоприятным для самопринятия и глобального самоуважения является тревожно-амбивалентный тип привязанности подростка к матери. Данную связь можно объяснить условным принятием матерью собственного ребенка, которой подросток не сопротивляется, не пытаясь отстаивать свои границы, поэтому отношение к нему матери становится его самоотношением. Контрзависимые подростки в более благоприятной ситуации по данному компоненту, они отстаивают границы своего Я, хотя и не осознают непринятие своего собственного Я как ответ на отношение матери в диаде.

Изучение поведенческого аспекта Я-концепции проводилось с помощью опросника диагностики межличностных отношений Л.Н. Собчик. Сочетание шкал, по которым набрано максимальное количество баллов, определяет индивидуальный стиль поведения испытуемого и является маркером самопредставлений и позиционирования Я в межличностных отношениях.

Характеристики психогаммы надежно привязанных подростков распределены равномерно. Большинство показателей расположены в интервале средних значений (от 3 до 8 баллов), что позволяет судить о гармоничности и гибкости общего стиля их межличностного поведения. Наиболее выраженными являются шкалы дружелюбности (8,0 баллов), альтруизма (7,5 баллов) и авторитарности (7,2 балла), при этом значения по шкале дружелюбия статистически значимо превышают таковые по обеим группам зависимых подростков ($p < 0,01$). Значения данных по шкале альтруизма занимают промежуточное положение, значимо ниже результатов тревожно привязанных подростков и значимо выше показателей испытуемых с избегающей привязанностью ($p < 0,01$). Значения по шкале авторитарности близки к результатам группы с тревожной привязанностью и значимо ниже значений группы с избегающей привязанностью ($p < 0,01$). Стиль межличностного поведения подростков данной группы характеризуется проявлением уверенности в себе, лидерских качеств, сочетающихся с развитым чувством ответственности, стремлением к сотрудничеству и выраженной готовностью помогать окружающим. Поведенческие характеристики и стратегии поведения подростков с надежной привязанностью соответствуют ранее описанным тенденциям когнитивного и аффективного компонентов Я-концепции. Средние уровни рефлексивного Я и объективных самохарактеристик, наиболее высокие показатели по общему самоотношению, самоуважению, аутосимпатии, ожидаемого от других отношения и самоинтереса по сравнению с другими группами респондентов задают открытую, сбалансированную и конструктивную позицию в межличностных отношениях.

В группе испытуемых с избегающей привязанностью количественно выделяются шкалы авторитарности (9,0 баллов), эгоистичности (6,8 баллов) и агрессивности (7,3 балла). Значения по шкале авторитарности значимо выше соответствующих результатов для групп с надежной и тревожной привязанностью ($p < 0,01$). Значения по шкале эгоистичности выше, чем у других групп подростков, но уровня статистической значимости они достигают только для группы с тревожной привязанностью ($p < 0,01$). Результаты по шкале агрессивности для подростков с избегающей привязанностью значимо превышают соответствующие показатели независимых подростков и значимо ниже значений по шкале для тревожно привязанных испытуемых ($p < 0,01$). Доминирующие характеристики межличностных отношений подростков с избегающей привязанностью говорят об активности и напористости, что согласуется с высокой долей деятельного Я и объективных характеристик, высокого уровня самоописаний с эмоционально-положительной окраской. В то же время факты неосознаваемого неприятия собственного Я и категоричность, полярность самоописаний в рефлексивном Я, полученные по первым двум методикам, сигнализируют об обособленном, дистантном и доминантном поведении в группе.

Характеристики поведения тревожно привязанных подростков по сравнению с независимыми подростками значимо выше по шкалам зависимости (6,5 балла), альтруизма (9,4 балла), агрессивности (9,2 балла) и подозрительности – 10 баллов ($p < 0,01$). Значение по шкале подчиняемости у созависимых подростков превышают значения по этой шкале для независимых испытуемых, однако различия не являются статистически значимыми. По сравнению с контрзависимыми подростками тревожно привязанные подростки демонстрируют значимо более высокие показатели по всем вышеперечисленным шкалам: зависимости, подчиняемости, альтруизма, агрессивности и подозрительности ($p < 0,01$).

Таким образом, по сравнению с другими группами тревожно привязанные подростки испытывают большую потребность в помощи и доверии со стороны окружающих, в их признании. В процессе межличностного взаимодействия для них характерно проявление мягкости, скромности, конформности. Они отличаются повышенной ответственностью, склонностью к альтруизму. Другим полюсом поведенческих проявлений, по-видимому, компенсирующих отказ от собственного мнения и нарушение границ, являются вспыльчивость, обидчивость, выраженная склонность к критицизму, недовольство окружающими и подозрительность.

Дополнительно были рассчитаны факторы доминирования и дружелюбия, сочетания которых характеризуют общую направленность межличностного поведения испытуемых с разными типами близости с матерью.

Общая направленность межличностного поведения испытуемых из групп с разными типами привязанности к матери имеет тенденцию к различию по двум основаниям – доминированию и дружелюбию. Надежная привязанность обнаруживает сочетание доминирования (4,8 баллов) и дружелюбия (6,5 баллов), тревожная привязанность – подчинение (-2,7 баллов) и скрытую агрессивность (-4,0 баллов), контрзависимая имеет тенденцию к связности доминирования (8,0 баллов) и агрессивности (-3,8 баллов) в поведении подростка.

Стиль межличностного поведения независимых подростков характеризуется сочетанием умеренно выраженного стремления к доминированию, выражающегося в высокой уверенности в себе, развитой ответственности, со стремлением к сотрудничеству с окружающими; стиль межличностного поведения контрзависимых подростков отличается высоким стремлением к доминированию в сочетании с проявлением агрессивно-конкурентной позиции, препятствующей сотрудничеству. Тревожно привязанные подростки показывают тенденцию к подчинению и отказу от ответственности в сочетании со склонностью к агрессии, выражающейся во вспыльчивости, обидчивости, критицизме, недовольстве окружающими.

Выводы

Таким образом, проведенное нами теоретико-экспериментальное исследование позволило выявить достоверную связь между типом привязанности старшего подростка к матери и его Я-концепцией.

Я-концепция подростков с надежной привязанностью к матери является наиболее гармоничной и отличается дифференцированностью, отчетливым сочетанием в самоописаниях объективных и субъективных характеристик; позитивным самоотношением. Когнитивный аспект Я-концепции содержит средние доли рефлексивного Я и объективных самохарактеристик с преобладанием в структуре субъективных самохарактеристик, наблюдается максимальное количество категорий самоописания. Отрицательно эмоционально окрашенные самохарактеристики наиболее высокие из трех групп подростков, что говорит о здоровой самокритике, тенденции к саморазвитию и свидетельствует об отсутствии выраженных психологических защит, чувстве защищенности. Подростки осознают и принимают свою уникальность наравне с важностью принадлежности к той или иной группе людей. В эмоциональном компоненте наблюдаются максимальные из изучаемых групп характеристики самоотношения: по общему самоотношению, самоуважению, аутосимпатии, ожидаемого от других отношения и самоинтереса ($p < 0,01$). Маркером эффективных поведенческих проявлений Я-концепции являются наиболее выраженные из трех групп испытуемых показатели по шкалам дружелюбия, альтруизма и авторитарности, которые в общей направленности межличностного поведения показывают тенденцию к доминированию и дружелюбию.

Для подростков с тревожно-амбивалентной привязанностью к матери характерны следующие особенности Я-концепции. Для когнитивного аспекта Я-концепции характерна самая высокая доля личностных характеристик, избыточность рефлексивного и недостаточность деятельного Я, доля отрицательно эмоционально окрашенных характеристик в зоне средних значений и высокая степень психологизированности представлений о себе. Эмоциональный аспект Я-концепции представляет собой сочетание высоких значений по шкалам общего самоотношения и самоуважения, средних значений аутосимпатии и самоинтереса, низкий уровень ожидаемого отношения от других, что косвенно указывает на неприятие себя. Характеристики поведения тревожно привязанных подростков по сравнению с независимыми подростками обнаруживают тенденцию к средне-высоким и высоким значениям по шкалам зависимости, альтруизма, агрессивности и подозрительности ($p < 0,01$). Общая направленность межличностного поведения подростков с тревожно-амбивалентной привязанностью к матери характеризуется подчинением и скрытой агрессивностью, что соответствует целостной тенденции Я-концепции.

Я-концепцию подростков с избегающим типом привязанности к матери можно охарактеризовать формальностью и низкой степенью психологичности. Когнитивный аспект Я-концепции отличается преимущественным описанием себя через показатели успешности подростка в социальной жизни. Для эмоционального аспекта свойственны высокие значения по шкалам общего самоотношения и самоуважения, средние значения аутосимпатии и самоинтереса. Низкий уровень ожидаемого отношения от других, как и в случае с подростками с тревожно-амбивалентной привязанностью свидетельствует о психологической незащищенности и является маркером выраженных психологических защит. Общая направленность межличностного контакта тревожно привязанного подростка характеризуется доминированием подчинения и скрытой агрессивности. Данная стратегия является симптомом неуверенного поведения в базовой диаде и способом защиты от чувства тревоги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова О.В. Привязанность к матери как фактор взаимоотношений взрослых сиблингов: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2015. 265 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание: пер. с англ. М.: "Прогресс", 1986.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 378 с.
4. Боулби Дж. Привязанность: пер. с англ. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
5. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей: пер. с англ. М.: Академический проект, 2004. 232 с.
6. Бурменская Г.В., Борисова И.А., Пупырева Е.В. Привязанность ребенка к матери и особенности его самооценки // Психологические проблемы современной российской семьи: Мат-лы Всерос. науч. конференции (Москва, 14—16 октября 2003 г.). Ч. 1. М., 2003. С. 202-207.
7. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 1986.
8. Васильева Е.Н., Суворова О.В. Эмоциональное и социальное развитие старшего дошкольника в зависимости от материнского принятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. №1. С. 13-26.
9. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. Учеб. пособие. СПб.: «Речь», 2004.
10. Гоголева, А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. 2-е изд., стер. М: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
11. Истратова О.Н., Кошель А.И., Куповых Ж.Г. Психологическая зависимость в детско-родительских отношениях: подростковый возраст: монография / под ред. О.Н. Истратовой. Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2015. 160 с.
12. Кон И.С. Открытие «Я». М., Политиздат, 1978. 130 с.
13. Куповых Ж.Г., Истратова О.Н. «Образ Я» подростков, психологически зависимых от родителей // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. №11 (66). С. 233-237.
14. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003. 487 с.
15. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009.
16. Макушина О.П. Психологическая зависимость подростков от родителей: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М. 2001. 23 с.
17. Макушина О.П. Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2002. №5. С. 135-143.
18. Матушевская М.В. Теория привязанности: история и современное состояние исследований // Перинатальная психология и психология родительства. 2005. №2. С. 40-79.
19. Менегети А. Психосоматика / пер. с итальянского ННБФ «Онтопсихология». – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2005. 360 с.
20. Мымрикова А.И., Истратова О.Н. Психологическая зависимость от родителей в старшем подростковом возрасте, причины и следствия ее возникновения // Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. №10 (111). С. 209-214.
21. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 108 с.
22. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни. М.: Знание, 1990. 80 с.
23. Роджерс К. Клиент-центрированная терапия. М.: Ваклер, 1997. 320с.
24. Смирнова Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии. 1995. №3. С. 139-151.
25. Собиева Г.А., Формирование самосознания и самооценки у советских школьников: дисс. ... канд. псих. наук. М., 1953.

26. Суворова О.В. Влияние семейной среды на развитие детской субъектности [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2014. №3 (7). URL: <http://www.vestnik.mininuniver.ru>
27. Суворова О.В., Мамонова, Е.Б. Образ я подростков в зависимости от типа близости с матерью [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2016. №2. <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24219>
28. Суворова О.В., Никулина Л.А. Особенности влияния материнского отношения на проявления агрессивности в подростковом возрасте // Мир науки, культуры, образования. 2015. №2 (51). С.313-315.
29. Суворова О.В., Сорокоумова С.Н., Споткай Л.А. Психолого-педагогические условия развития субъектности личности подростка // Приволжский научный журнал. 2015. №2 (34). С. 281-286.
30. Уайнхолд Б.К., Уайнхолд Дж.Б. Бегство от близости. Избавление ваших отношений от контрзависимости – другой стороны созависимости. СПб.: ИГ «Весь», 2011.
31. Фельдштейн Д.И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 1988. №6. С. 31-40.
32. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Теории личности и личностный рост / пер. Будагова Е., Васильева М. и др. М.: Прайм-Еврознак, 2004.
33. Хаймовская Н.А. Зависимость между характером взаимодействия и особенностями привязанности ребенка к взрослому: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2005.
34. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии. Москва: Наука, 1977. 144 с.
35. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд "Университетская книга", 1996. 592 с.
36. Ainsworth M.D.S., Blehar M.C., Waters E., Wall S. Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale, N.J., Erlbaum. 1978.
37. Armsden G.C., Greenberg M.T. The inventory of parent and peer attachment // In M.T. Greenberg (Ed.), College of Health and Human Development, Pennsylvania State University, University Park, PA. 1989, Pp. 13-27.
38. Cassidy J. Truth, lies, and intimacy: An attachment perspective // Attachment & Human Development 2001. Vol. 3(2). Pp. 121-155.
39. Marganski A.J. Adult attachment as a mediator/moderator to early experiences of family violence victimization on adult physically violent behavior. PhD dissertation. Newark, New Jersey. 2010. 189 p.
40. Mikulincer M., Shaver P.R. Attachment in adulthood: Structure, dynamics, and change. New York: Guilford Press. 2007. 591p.

REFERENCES

1. Almazova O.V. *Privjazannost' k materi kak faktor vzaimootnoshenij vzroslyh siblingov. Diss. kand. psihol. nauk* [Attachment to the mother as a factor in relationships among adult siblings. Dr. psychol. sci. diss.]. Moscow, 2015. 265 p. (In Russian)
2. Berns R. *Razvitie Ja-koncepcii i vospitanie* [The development of self-concept and education]. Moscow, Progress Publ., 1986. 162 p. (In Russian)
3. Bozhovich L.I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. St.Petersburg, Piter, 2008. 378 p. (In Russian)
4. Boulbi Dzh. *Privjazannost'* [Attachment]. Moscow, Gardariki Publ., 2003. 477 p. (In Russian)
5. Boulbi Dzh. *Sozdanie i razrushenie jemocional'nyh svjazej* [The creation and destruction of emotional ties]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2004. 232 p (In Russian)
6. Burmenskaja G.V., Borisova I.A., Pupyreva E.V. *Privjazannost' rebenka k materi i osobennosti ego samoocenki* [Attachment of the child to his mother and especially his self-esteem, Psychological problems of modern Russian family]. *Psichologicheskie problemy sovremennoj rossijskoj sem'i: Mat-ly Vseros. nauch. konferencii (Moskva, 14-16 oktjabrja 2003 g.). Ch. 1.*

- [Psychological problems of the modern Russian family: Materials of All-Russia. scientific. conference (Moscow, 14-16 October 2003). Part 1.]. Moscow, 2003, pp. 202-207. (In Russian)
7. Varga A.Ja. *Struktura i tipy roditel'skogo otnoshenija*. Diss. kand. psihol. nauk. [Types and Structure of the parental relationship. Dr. psychol. sci. diss.]. Moscow, 1986. 23 p. (In Russian)
 8. Vasil'eva E.N., Suvorova O.V. *Jemocional'noe i social'noe razvitie starshego doskol'nika v zavisimosti ot materinskogo prinjatija* [Emotional and social development of the senior preschool age depending on maternal acceptance]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki*, 2004, no. 1, pp. 13-26. (In Russian)
 9. Vasserman L.I., Gor'kovaja I.A., Romicyna E.E. *Roditeli glazami podrostanta: psihologicheskaja diagnostika v mediko-pedagogicheskoj praktike* [Parents in the eyes of a teenager: psychological diagnostics in medical and educational practice]. St.Petersburg, Rech Publ., 2004. (In Russian)
 10. Gogoleva A.V. *Addiktivnoe povedenie i ego profilaktika* [Addictive behavior and its prevention]. 2 th ed., Voronezh, MODJeK Publ., Moskovskij psihologo-social'nyj institute, 2003. 240 p. (In Russian)
 11. Istratova O.H., Koshel' A.I., Kupovyh Zh.G. *Psihologicheskaja zavisimost' v detsko-roditel'skih otnoshenijah: podrostantovyy vozrast* [Psychological dependence in the parent-child relationship: adolescence]. Taganrog, JuFU Publ., 2015. 160 p. (In Russian)
 12. Kon I.S. *Otkrytie «Ja»* [The Discovery Of The "I"]. Moscow, Politizdat Publ., 1978. 130 p. (In Russian)
 13. Kupovyh Zh.G., Istratova O.N. *«Obraz Ja» podrostantov, psihologicheski zavisimyh ot roditel'ev* [“The image I” of the teenagers, psychologically dependent parents]. *Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki*, 2006, no. 11 (66), pp. 233-237. (In Russian)
 14. Leont'ev D.A. *Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti* [Psychology sense: nature, structure and dynamics of semantic reality]. 2th ed., Moscow, Smysl Publ., 2003. 487 p. (In Russian)
 15. Lisina M.I. *Formirovanie lichnosti rebenka v obshhenii* [Formation of child's personality in communication]. St.Petersburg, Piter Publ., 2009. (In Russian)
 16. Makushina O.P. *Psihologicheskaja zavisimost' podrostantov ot roditel'ev*. Diss. kand. psihol. nauk [Psychological dependence adolescents from parents: Dr. psychol. sci. diss.]. Moscow, 2001. 23 p. (In Russian)
 17. Makushina O.P. *Prichiny psihologicheskoj zavisimosti ot roditel'ev v podrostantovom vozraste* [Causes psychological dependence from the parents in adolescence]. *Voprosy psihologii*, 2002, no. 5, pp. 135-143. (In Russian)
 18. Matushevskaja M.V. *Teorija privjazannosti: istorija i sovremennoe sostojanie issledovanij* [Attachment Theory: historical and contemporary studies]. *Perinatal'naja psihologija i psihologija roditel'stva*, 2005, no. 2, pp. 40-79. (In Russian)
 19. Menegetti A. *Psihosomatika* [Psychosomatic Medicine]. Moscow, NNBF Ontopsihologija Publ., 2005. 360 p. (In Russian)
 20. Mymrikova A.I., Istratova O.N. *Psihologicheskaja zavisimost' ot roditel'ev v staršem podrostantovom vozraste, prichiny i sledstvija ee vozniknovenija* [Psychological dependence on parents at the senior teenage age, the causes and consequences of its occurrence]. *Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki*, 2010, no.10 (111), pp. 209-214. (In Russian)
 21. Pantileev S.R. *Samoотношение как эмоционально-оценочная система* [Sootnoshenie as emotionally-grade system]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1991. 108 p. (In Russian)
 22. Prihozhan A.M., Tolstyh N.N. *Podrostant v uchebnike i v zhizni* [The teenager in the textbook and in life]. Moscow, Znanie Publ., 1990. 80 p. (In Russian)
 23. Rodzhers K. *Klient-centrirovannaja terapija* [Client-centered therapy]. Moscow, Vakler Publ., 1997. 320 p. (In Russian)
 24. Smirnova E.O. *Teorija privjazannosti: koncepcija i jeksperiment* [Attachment theory: the concept and experiment]. *Voprosy psihologii*, 1995, no. 3, pp. 139-151. (In Russian)

25. Sobieva G.A., *Formirovanie samosoznaniya i samoocenki u sovetskih shkol'nikov*. Diss. kand. psihol. nauk [Formation of identity and self-esteem of Soviet schoolchildren. Dr. psychol. sci. diss.]. Moscow, 1953. (In Russian)
26. Suvorova O.V. *Vliyanie semejnoy sredy na razvitie detskoj subektnosti* [The Influence of family environment on the development of child subjectivity]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2014, no. 3 (7). Available at: <http://www.vestnik.mininuniver.ru> (accessed 15.04.2014) (in Russian).
27. Suvorova O.V., Mamonova E.B. *Obraz ja podrostkov v zavisimosti ot tipa blizosti s mater'ju* [The Image I teenagers depending on the type of proximity with mother]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2016, no. 2. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24219> (in Russian).
28. Suvorova O.V., Nikulina L.A. *Osobennosti vlijaniya materinskogo otnosheniya na projavleniya agressivnosti v podrostkovom vozraste* [The influence of maternal relationship on the manifestation of aggressiveness in adolescence]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2015, no. 2 (51), pp. 313-315. (In Russian)
29. Suvorova O.V., Sorokoumova S.N., Spotkaj L.A. *Psihologo-pedagogicheskie uslovija razvitija subektnosti lichnosti podrostka* [Psychological and pedagogical conditions of development of subjectivity teenager's personality]. *Privolzhskij nauchnyj zhurnal*, 2015, no. 2(34), pp. 281-286. (In Russian)
30. Uajnhold B.K., Uajnhold Dzh.B. *Begstvo ot blizosti. Izbavlenie vashih otnoshenij ot kontrzavisimosti - drugoj storony sozavisimosti* [An escape from intimacy. Ridding your relationship of contravision - the other side of codependency]. St.Petersburg, IG Ves Publ., 2011. (In Russian)
31. Fel'dshtejn, D.I. *Psihologicheskie osobennosti razvitija lichnosti v podrostkovom vozraste* [Psychological peculiarities of personality development in adolescence]. *Voprosy psihologii*, 1988, no. 6, pp. 31-40. (In Russian)
32. Frejdzher R., Fejdimen D. *Teorii lichnosti i lichnostnyj rost* [Theories of personality and personal growth]. Moscow, Prajm-Evroznak Publ., 2004. (In Russian)
33. Hajmovskaja N.A. *Zavisimost' mezhdu harakterom vzaimodejstvija i osobennostjami privjazannosti rebenka k vzrosloму*. Diss. kand. psihol. nauk [The relationship between the nature of the interaction and characteristics of the child's attachment to adult. Dr. psychol. sci. diss.]. St.Petersburg, 2005, 24 p. (In Russian)
34. Chesnokova I.I. *Problema samosoznaniya v psihologii* [The problem of identity in psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 144 p. (In Russian)
35. Jerikson Je. *Detstvo i obshhestvo* [Childhood and society]. St.Petersburg, Fond Universitetskaja kniga Publ., 1996. 592 p. (In Russian)
36. Ainsworth M.D.S., Blehar M.C., Waters E., Wall S. *Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation*. Hillsdale, N.J., Erlbaum. 1978.
37. Armsden G.C., Greenberg M.T. *The inventory of parent and peer attachment* // In M.T. Greenberg (Ed.), *College of Health and Human Development*, Pennsylvania State University, University Park, PA. 1989, pp. 13-27.
38. Cassidy J. *Truth, lies, and intimacy: An attachment perspective* // *Attachment & Human Development* 2001. Vol. 3(2). pp. 121-155.
39. Marganski A.J. *Adult attachment as a mediator/moderator to early experiences of family violence victimization on adult physically violent behavior*. PhD dissertation. Newark, New Jersey. 2010. 189 p.
40. Mikulincer M., Shaver P.R. *Attachment in adulthood: Structure, dynamics, and change*. New York: Guilford Press. 2007. 591 p.

© Суворова О.В., Черемисова И.В., Мамонова Е.Б., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Суворова Ольга Вениаминовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры классической и практической психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Черемисова Ирина Валерьяновна – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru

Мамонова Елена Борисовна – кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: meb800@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Suvorova Olga Veniaminovna – doctor of psychology, Professor, Professor of the Department of classical and applied psychology, professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Cheremisova Irina Valeryanovna – doctor of psychology, associate Professor, head of the Department of psychology in Federal state Autonomous educational university " Volgograd Federal University", Volgograd, Russian Federation, e-mail: irinarusa@inbox.ru

Mamonova Elena Borisovna – PhD in of psychology, Associate Professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: meb800@mail.ru